

Действующее право Республики Беларусь также исходит из принципа национального режима. Конституция Республики Беларусь, а также Гражданский Кодекс, Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», а также иные нормативные правовые акты не только формулируют этот принцип, но и устанавливают механизм его действия в случаях необходимых изъятий.

В частности, Конституция Республики Беларусь закрепляет в отношении иностранцев принцип национального режима, означающий уравнивание, за некоторыми изъятиями и исключениями, в правах и обязанностях иностранцев и собственных граждан. Поэтому не случайно иностранцы пользуются практически всеми правами наравне с белорусскими гражданами. Это — право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность и т. д. Они принадлежат человеку как члену гражданского общества, и в силу этого ими обладают собственные граждане и иностранцы.

Отношения гражданские, трудовые, семейные и прочие, регулируемые частным правом, практически не имеют ограничений.

А к ограничениям в административно-правовом статусе иностранцев можно отнести:

- ограничения в отношении права занимать некоторые должности и заниматься определенной деятельностью. В частности, они не могут занимать выборные должности в аппарате исполнительной власти, а также назначаться на отдельные должности или заниматься определенной трудовой деятельностью, если эти должности или эта деятельность связаны с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь (иностранцы не могут работать, например, в составе экипажей воздушных судов белорусского государства, работать в качестве нотариуса, на должности прокурорских работников и других);

- иностранцем запрещено также проводить исследования на территории Республики Беларусь, заниматься разработкой богатств, за исключением случаев, прямо предусмотренных международными соглашениями;

- иностранцы не могут избирать и быть избранными в представительные и иные выборные госорганы, а также участвовать в референдуме;

- проживать могут в Республике Беларусь лишь при наличии на то разрешения компетентных органов;

- они могут передвигаться по территории страны и избирать место жительства только в соответствии с законодательством;

- они обязаны соблюдать транзитные правила проезда, т.к. существуют местности закрытые для посещения иностранными гражданами, например, пограничные зоны или закрытые территории, на которые можно въезжать только по разрешению ОВД.

Нельзя не признать, что в последнее время, во многом под давлением возрастающих экономических проблем и необходимости привлечения в экономику страны иностранных инвестиций, технологий и опыта, имеются примеры уменьшения ограничений на некоторые виды трудовой деятельности иностранных граждан. Но в то же время анализ действующего законодательства показывает, что эти ограничения все еще довольно широко распространены. И такое положение можно объяснить тем, что во многих случаях продолжают действовать перестраховочные стереотипы. Видимо, определяющим в этой области должен стать критерий максимально возможного приближения к национальному режиму, но не исключаящий установления в ряде случаев разрешительной (лицензированной) системы допуска.

ВСТРЕЧНЫЕ ИСКИ ПРИНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ

Фирсова Д. О., Белорусский государственный университет

Исторически основной целью международных инвестиционных договоров (далее — МИД) было ограничение свободы действий принимающего государства в отношении инвесторов, в первую очередь, посредством наделения последних возможностью обращения

за защитой своих интересов в международные арбитражные суды. Защита интересов принимающего государства в качестве цели вступления в МИД не рассматривалась.

В доктрине международного инвестиционного права выделяют два основных препятствия для принятия указанного в МИД арбитражным судом к своему рассмотрению иска принимающего государства к иностранному инвестору. Во-первых, это процессуальное ограничение: в то время как согласие принимающего государства на юрисдикцию указанного в МИД арбитражного суда выражено в самом МИД, согласие инвестора на юрисдикцию этого арбитража появляется, только когда иностранный инвестор сам обратится в этот арбитражный суд за разрешением спора. Во-вторых, это материальное ограничение: арбитражная оговорка распространяется только на отношения, урегулированные МИД, а МИД налагают обязательства на принимающее государство, а не на инвестора.

Ни первое, ни второе ограничение не являются абсолютными. Государства имеют процессуальную возможность обратиться за защитой своих прав по МИД в форме встречного иска, поскольку к моменту его подачи инвестор уже является выразившим свое согласие на рассмотрение спора на основании МИД посредством подачи иска в соответствующий международный арбитражный суд. Материальное ограничение может быть преодолено, если МИД непосредственно или путем отсылки к иному источнику права устанавливает обязанности инвестора.

Для того, чтобы решение вопроса о признании за государством права на предъявление встречного иска было положительным, необходимо наличие, как минимум, следующих условий.

1. Согласно преамбуле применимого МИД защита прав инвесторов не должна являться его единственной целью. Позицию принимающего государства существенно улучшают, например, такие цели, как «способствовать благосостоянию народов» или «содействовать уважению международно признанных прав трудящихся».

2. Понятие инвестиционного спора в применимом МИД не должно ограничиваться спорами о защите прав инвесторов. Так подача иска против инвестора государством по Европейской Энергетической Хартии будет невозможна, поскольку ее действие распространяется на «[С]поры между Договаривающейся Стороной и Инвестором другой Договаривающейся Стороны, касающиеся Инвестиции последнего на Территории первой, которые касаются утверждений о нарушении обязательства по Части III первой Договаривающейся Стороной».

3. Требования государства должны вытекать из МИД, либо согласно МИД должно быть возможно предъявление требований, вытекающих из иных источников права. МИД крайне редко содержат обязанности инвестора. Большинство исков иностранных государств против инвесторов вызвано нарушением последними инвестиционных контрактов с государством. Если инвестиционный спор определен широко, например, «[С]поры относительно инвестиций между одной Договаривающейся Стороной и инвестором другой Договаривающейся Стороны», и нарушенные инвестором обязательства по МИД касаются именно инвестиций, являются нарушением именно прав государства, и в контракте нет специальной юрисдикционной оговорки, такой встречный иск может быть принят арбитражем к рассмотрению. Предъявление требований принимающего государства по контракту также облегчается, если в МИД содержится зонтичная оговорка.

4. Возможность предъявления встречного иска должна быть предусмотрена применимым нормами процессуального права. В настоящее время она содержится в наиболее распространенных правилах арбитражного процесса, в частности, в Вашингтонской конвенции 1965 г., регламенте Международного арбитражного суда МТП, Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

5. Встречный иск предъявленный государством должен отвечать требованиям применимых процессуальных норм. Например, согласно Вашингтонской конвенции необходимо, чтобы встречный иск вытекал непосредственно из предмета иска, принятого судом к рассмотрению.